

Глаза Ллойда полыхали решимостью, и он с невероятной скоростью нанес удар, вызвав пыльное облако позади себя.

Существо также исчезло с места и с огромной скоростью помчалось вперед, его когти обладали такой силой, что их давления было достаточно, чтобы расчленить дом на 4 части.

Смерть в очередной раз нависла над головой Ллойда с того момента, как он вошел в 'Пустоту'. Он чувствовал, как постепенно и уверенно становится сильнее, убивая нескольких зверей, его жизнь поддерживалась невидимой нитью.

Его намерение убивать достигло новых высот, настолько, что каждый его вздох посылал волны ледящей душу жажды крови.

С душераздирающим боевым кличем он изо всех сил нанес удар и смирился со своей судьбой.

Но судьба была понятием, которое выходило за пределы человеческого понимания.

Прежде чем когти смерти смогли уничтожить жизнь Ллойда, его тело внезапно исчезло, и когти ударились об воздух.

Воздушные потоки пронзили воздух и мгновенно уничтожили несколько зверей, с которыми едва не распрощался Ллойд после одного столкновения с ними.

Как только Пустота снова зловеще затихла, в комнате, окутанной темнотой, засияли глаза ярким фиолетовым светом... Неестественная темнота вытекала из тела, которому принадлежали фиолетовые глаза.

Это была комната Ллойда...

На его теле не было ни царапины, что заставило предыдущие сцены казаться не более чем сном.

Однако эти мысли вылетели из головы Ллойда, когда он понял, что не может двигаться, и словно ожидая этого, по его телу прокатилась волна мучительной боли, а некогда надвигающиеся тени ворвались в его тело со скоростью, создающей водоворот.

За несколько секунд густые вязкие тени исчезли, в то время как подавляемое намерение убивать вырвалось из его тела, жажда крови вышла из-под контроля и силой прорвалась через каждую щель, отверстие или трещину в доме.

В комнате на третьем этаже у пары средних лет от сильного намерения убивать открылись глаза, почти задушив их во сне.

Давление было настолько сильным, что в тот момент, когда они почувствовали его, они не могли не замереть в своих постелях, в основном потому, что их застали врасплох.

Через несколько секунд они выскочили из своих кроватей, холодный пот покрыл их с головы до ног, заставив одежду прилипнуть к их нежной коже.

Их сердца ухнули, а глаза наполнились ужасом.

"Ллойд..." - произнесли они с испуганными лицами и в мгновение ока исчезли, появившись перед комнатой Ллойда.

Подобные сцены можно было наблюдать по всему дому, когда три сестры и два брата Ллойда вылетели из своих комнат, некоторые намного быстрее других, так как уже пережили пробуждение. Однако в конце концов все они оказались перед комнатой Ллойда, крепко сжимая в руках оружие, несмотря на то, что некоторые из них явно не могли справиться даже со среднестатистическим человеком.

Без колебаний средних лет поднял ногу и ударил ногой по двери Ллойда, в результате чего сломались усиленные стальные петли и дверь распахнулась в комнату.

Как только дверь коснулась другой стороны комнаты, она тут же превратилась в пепел.

Отец и мать Ллойда ворвались в комнату и испуганно огляделись, но то, что попало им в глаза, было более тревожным, но не так, как они ожидали.

Ллойд облокотился на пол комнаты, спиной к ним. Мрачно-черная катана была крепко сжата в его руке, прежде чем исчезнуть, как будто ее никогда не было. В глазах его родителей клинок был лишь частью их воображения.

Комната была перевернута вверх дном, все с пола до потолка оказалось на грани обрушения, несмотря на то, что было задействовано несколько механизмов, делавших такую вещь почти невозможной.

Наконец, спустя несколько секунд потрясенного молчания, отец Ллойда обрел дар речи. Он не знал, почему, но когда улетучилось намерение убивать, он почувствовал, что говорить будет опасно. Однако он был четырехзвездным генералом и поэтому первым, кто обрел дар речи.

«Ллойд, ты в порядке?» — спросил отец Ллойда с нескрываемым беспокойством. Он не верил в то, что его сын обладает способностью высвободить столь мощное намерение убивать, и поэтому пришел к выводу, что кто-то другой должен был войти в комнату и высвободить его.

Услышав внезапный голос, отданный эхом в его комнате, его инстинкты выживания усилились, и быстрым поворотом головы он посмотрел отцу прямо в глаза, бросив взгляд исподлобья. Однако этого было достаточно для того, чтобы заставить большинство из них нахмуриться.

Это были глаза не разумного человека, а дикого существа, которое уничтожило бы все и вся на своем пути.

Яростные глаза Ллойда задержали взгляд на встревоженных глазах отца чуть дольше, чем требовалось, но спустя несколько секунд, когда они уставились друг другу в зрачки, Ллойд отвел взгляд и встал.

Когда он снова повернулся, он был уже как будто другой мальчик. Его глаза вернулись в нормальное состояние, а взгляд не напоминал больше острые лезвия, готовые пронзить сам ад, чтобы добраться до горла врага. Его семья едва могла увязать между собой эти два состояния.

«Я в порядке. Я сражался с ними несколько секунд», — ответил Ллойд, и на его лице появилась невинная и теплая улыбка, в то время как катана, которую он держал, казалось, стала плодом их воображения, поскольку она исчезла в воздухе, несмотря на то, что Ллойд не носил наручных часов.

«Ты знаешь, как они выглядели? Ты ранен?» — мать Ллойда засыпала его вопросами, на которые он лишь слегка улыбнулся, испытывая при этом крупицу вины в своем сердце за то, что причинил семье столько стресса.

«М-М-Мы почувствовали огромное давление!» — маленькая девочка с белоснежными волосами посмотрела на своего брата и широко раскинула руки, чтобы показать Ллойд, насколько сильным было давление. В руках она держала булаву, но в тот момент, когда она почувствовала взгляд своего брата, уронила ее в страхе.

Ллойд так и не понял, почему его младшие брат и сестра попытались прийти ему на помощь, но он не стал об этом спрашивать, так как его беспокоили другие вещи.

Остальные брат и сестры тоже были поражены взглядом Ллойда, но теперь, когда он снова вел себя нормально, это было так, как если бы это видение было всего лишь далекой мечтой. Они все вошли, даже не бросив взгляда на полуразрушенную комнату вокруг них.. Это касалось всех, кроме двух, которые смотрели издали с несколькими метров, и обеспокоенные выражения лиц не сходили с их лиц.

«Ты уверен, что с тобой все в порядке?» — спросил отец Ллойда, но все, что он получил в ответ, было легкое движение рукой и улыбка. Он сразу понял, что что-то было не так, но не осмелился сказать об этом в присутствии остальных членов семьи, так как уже представлял себе, какая будет создана суматоха.

Прошло два часа, и солнце уже взошло.

Согласно всем часам в доме и наручным часам Ллойда, он спал всего пару часов, но по какой-то странной причине Ллойд было трудно поверить в то, что это был всего лишь шестичасовой сон.

Хотя это может показаться не так, но Ллойд едва держался. На самом деле, в тот момент, когда он покинул «Пустоту», он был атакован волной мучительной боли, которая любого другого свела бы с ума от криков, но не его.

Он выдержал то, что казалось днями, неделями, если не месяцами постоянных травм, ран и смертельных сражений.

Он был так близок к смерти, что всего за 6 часов смог пробудить намерение убивать, что никто

другой в мире не смог бы пробудить менее чем за несколько лет походов на поля сражений и смертельных боев.

Вдохнув, Ллойд поднялся с дивана и вернулся в свою комнату. До церемонии пробуждения оставалось чуть более двух часов, и ему нужно было переодеться во что-то приемлемое.

Спустя несколько минут, он вышел из своей комнаты в синей джинсовой куртке, темно-синих джинсах и белых кроссовках. Под джинсовой курткой он также надел белую рубашку.

В его шагах сквозило колебание, каждое движение напоминало ему о пройденном им аду. Два слова продолжали отдаваться эхом в его сознании...

"Проходец Пустоты..." - пробормотал он.

"Сказал, что я собираюсь пройти по Пустоте... Что это вообще значит!?" Ллойд ударил рукой по стене и тут же приготовился к боли, но спустя пару секунд ожидания открыл глаза и широко раскрытыми глазами уставился на стену, с места прикосновения расползалась целая паутина трещин.

"Я-я сделал это?" - спросил он себя...

Планета Глейд, Снежный город, Главе-резиденция.

Мужчина лежал на полу, его дыхание было слабым и крайне поверхностным, словно что-то мешало ему вдохнуть поглубже.

В комнате стояли еще 11 человек, а двое сидели на троне неподалеку. Их глаза неотрывно следили за парнем у их ног, их взгляды были непоколебимыми, но в то же время исполнены беспокойства. Никто из них не смел отвести взгляд хотя бы на секунду, у других же глаза покраснели, оттого что прохожий мог лишь догадаться, из-за какой причины - от горя или из-за продолжительного времени без моргания.

Женщина, мать Зака, продолжала сидеть на подлокотнике трона, но несмотря на то что ее поза демонстрировала ее полное безразличие, она постоянно кусала ногти, глядя на зверски избитое тело своего сына, на котором зияли раны от порезов до синяков.

Руперт же, наоборот, выглядел самым обеспокоенным. Он уже видел, как один из его молодых господ умер из-за этого ритуала, и это горе было тяжело не только родителям ребенка, но и ему самому.

Многие могли бы счесть Руперта третьим родителем в семье, который заботился обо всем, как бы ни было трудно. От воспитания детей до помощи в устранении угроз для семьи, он всегда был там.

Однако сейчас ему пришлось наблюдать за тем, как одного из тех, о ком он так сильно заботился, бросили на произвол судьбы во время ритуала, где тот вполне мог умереть. Однако, в отличие от его биологических родителей, он не мог ничего с этим поделать. Если родители могли наблюдать сцену перед собой, что ему было говорить?

"Ритуал прошел успешно". Четвертый неизвестный голос проник в уши всех в комнате, заставив их коллективно облегченно вздохнуть.

"Ну, теперь, когда это сделано, давайте двигаться дальше. Нам нужно присутствовать на церемонии пробуждения". Отец Зака улыбнулся от счастья и облегчения...

Наконец-то у него появился достойный преемник, которого он мог бы взрастить.

<http://tl.rulate.ru/book/81314/3805898>